

В минувшую субботу на площади Революции намечался митинг молодых ученых, не согласных с тем, как правительство собирается реформировать Академию наук. За пару дней до события городские власти изменили место проведения акции, предложив собраться на Суворовской площади перед зданием Театра Российской армии. Для такого решения, возможно, были серьезные основания, но когда оно принималось, вряд ли кто-то предполагал, насколько символичным окажется новый адрес.

Не знаю, посетила ли та же мысль организаторов митинга, только молодежь подтягивалась к месту встречи под проливным холодным дождем, неожиданно обрушившимся на Москву, и под Девятую симфонию Шостаковича, предварявшую выступления у микрофона. Тревожные звуки музыки дополнял самодельный плакат - вариация на тему знаменитого сюжета художника Ираклия Тоидзе "Родина-мать зовет!". Невольно вспомнилось письмо на сайте Института философии РАН, с которым его директор, академик Абдусалам Гусейнов, обратился к молодым коллегам за несколько дней до митинга. Это удивительный текст - внешне спокойный, выдержанный и в то же время пронизывающий током, словно напутствие перед боем. Так, как когда-то прозвучало: "Велика Россия, а отступить некуда..."

Это не случайное сравнение. Именно такое настроение ощущается сегодня в любом научном институте, куда ни придешь, в разговоре с любым ученым. Отступать некуда, потому что за спиной - то, что сдавать ни в коем случае нельзя. Отступить сейчас - значит не только поступиться делом жизни, но и принять поражение, за которое дорого придется расплачиваться последующим поколениям. Нынешнее лето прошло для ученых в состоянии перманентной тревоги, которую вызвал неожиданно объявившийся законопроект реформы академической сферы. Удивительное дело: этот документ в его категорическом неприятии сплотил самых разных людей, даже тех, кто ранее в союзниках замечен не был. Ученые шокированы не только сутью сформулированных предложений, которые они считают чрезвычайно опасными для дальнейшей судьбы науки в нашей стране, но и тем, что законодательный документ был составлен тайно, келейно, без обсуждения с научной общественностью, без диалога с обществом, без консультаций с экспертами.

Анонимный законопроект (по сей день никто не признается в авторстве!) стремительно был внесен в Думу перед ее летними каникулами, в последние дни ее работы, и был столь же молниеносно принят в двух чтениях. Под самый занавес весенней сессии предполагалось и третье, окончательное чтение, но кавалерийский наскок не состоялся, его скорее всего остановили, чтобы сбить волну. А она поднялась нешуточная: протесты пошли не только из самых разных российских институтов, откровенное недоумение выразили многочисленные зарубежные научные центры. В адрес Российской академии наук пришли десятки писем поддержки из престижнейших академий и университетов многих стран. Зарубежная пресса запестрела заголовками, подчеркивавшими наступление на науку в России...

Решение вопроса отложили до начала осени. 10 сентября Дума возобновляет свои заседания, и теоретически не исключается, что отдохнувшие депутаты безотлагательно приступят к третьему чтению законопроекта. И тут возможны два исхода: либо Дума довершит до конца начатое перед своими каникулами и вопреки здравому смыслу проголосует за документ, либо не согласится с тем, чтобы ее руками было бы сделано грязное дело, и вернет документ на второе чтение с тем, чтобы внимательно рассмотреть

аргументы противников законопроекта. И тогда еще есть шанс привести его к относительно приемлемому варианту.

По крайней мере к такому, который не подведет российскую науку к опасной черте, за которой - точка невозврата.

Вот почему это лето прошло для ученых в бесконечных встречах и обсуждениях: они детально прорабатывали все положения документа. На сегодняшний день подготовлен основательный том замечаний и поправок, в том числе таких, на принятии которых ученые настаивают категорически, считая, что в противном случае само существование науки в стране окажется под вопросом. Иными словами, реакция научного сообщества не ограничивается протестом, хотя протестная волна уже основательно захлестнула все сферы академической жизни. Ученые не только высказывают замечания в адрес законопроекта, но и формулируют свои предложения. Вот и митинг молодых ученых был нацелен именно на это. 29 и 30 августа в Москве будет работать экстренно созванная Всероссийская конференция научных работников, которая также выскажется по предложенной реформе. Для участия в этом форуме приедут ученые со всей страны. А 9 сентября откроется внеочередное Общее собрание Российской академии наук. Многие ученые настаивают: не закрывать встречу, пока их голос не будет услышан и не начнется серьезный анализ законопроекта.

Вообще-то название его не вполне точное, ибо на самом деле он касается не только РАН, речь идет об организации науки в стране. Академия - далеко не только академики, это тысячи научных сотрудников, о ком, похоже, совершенно не подумали составители более чем странного документа. Это и вправду странный текст - хотя бы потому, что в нем такое обилие ошибок, неточностей и несовпадений, словно отдельные его главы в жуткой спешке писали разные люди, к тому же толком не владеющие темой. Такое ощущение, будто авторов вообще не интересовало, в каком положении окажутся ученые страны, да и сама наука. Она в этом документе, можно сказать, вынесена за скобки. Скорее всего составителей заботило совсем другое! Недаром многие обратили внимание на то, что с появлением этого законопроекта заметно оживились сайты, на которых обсуждается недвижимость. Риелторы и девелоперы уже стали рассматривать возможные варианты с передачей зданий академических институтов под элитное жилье. Случайное ли совпадение?

Мысль, что в первую очередь под прицелом находятся как раз здания, которыми сейчас распоряжается академия, возникает невольно, уж очень красноречиво выглядят многие положения законопроекта, предлагающего отделить академию от институтов и передать их некоему агентству при Министерстве образования и науки. Злые языки уже окрестили эту новоявленную структуру "Академсервисом" - по аналогии с печально известным "Оборонсервисом". А ведь в распоряжении академии, помимо институтских зданий, есть еще другая, не менее привлекательная недвижимость - санатории и дома отдыха, например, поликлиники, дома ученых... А еще есть обсерватории, лаборатории, исследовательские базы, исследовательские корабли, мощнейшие установки, приборы и тому подобное. Как решается вопрос со всем этим хозяйством, что с ним будет, если оно отчуждается от академии, а сама академия - от ее институтов, что будет с интеллектуальной собственностью институтов?

Нет в документе ответов ни на эти, ни на многие другие вопросы. Похоже, его авторы так глубоко вообще не задумывались, потому что ставили совсем другую цель, хотя упаковали ее в красивую обертку. Документ проталкивается под флагом "прогрессивных реформ". На самом деле в первоначальном варианте, который пошел в Думу на первое

чтение, речь фактически шла не о реформе, а о ликвидации академии. Той самой, которая скоро отметит 300 лет со дня своего создания. Никто не спорит, академия нуждается в реформе! В конце мая, когда РАН выбирала своего нового президента, в программах всех без исключения кандидатов говорилось как раз о необходимости реформ. Когда большинством голосов президентом РАН был избран академик Владимир Фортов, первое, что он предложил коллегам: объединить все предложения по реформе с тем, чтобы модернизировать организацию науки в академии. Кстати, никто из Минобробразования не выступил на этом собрании и не сказал о том, что министерство готовит собственный законопроект.

Это было в последних числах мая, следом, 26 июня свой взгляд на то, как реформировать в стране организацию научных исследований, высказал Общественный совет по науке при Минобробразования, и опять - ни слова о законопроекте из уст высокопоставленных чиновников, присутствовавших на том заседании. И вдруг в середине следующего дня гром среди ясного неба: выясняется, что у министерства припасен собственный законопроект, разработанный в глубочайшей тайне. Дальнейшие действия правительства были столь молниеносными, что их уже не раз сравнивали со спецоперацией в тылу врага. В качестве "врага", надо думать, подразумевалась академия, а вместе с ней и все ученые, ведь, повторим еще раз, предложенный документ вовсе не о судьбе академиков, он касается науки в целом.

Тот, кто работал над этим законопроектом, видимо, полагал, что общественное мнение достаточно подготовлено к его восприятию, ведь из уст чиновников разного ранга то и дело звучали уничижительные оценки в адрес отечественных ученых. Мол, и наука в академии никакая, и публикаций нет в престижных журналах, и одни старики в институтах, а институтские площади сдаются в аренду посторонним... Такие обвинения продолжались перманентно, хотя в ответ не раз звучало: все далеко не так и с публикациями, и с возрастом ученых, и с исследованиями, и с арендой.

Что касается аренды, она спасала институты в безденежные 1990-е, но сегодня доход от нее составляет лишь считанные проценты в бюджете институтов (у кого 5%, у кого и вовсе 1%), что не раз подтверждали всевозможные проверяющие инстанции. Если говорить о возрасте, научные сотрудники до 40 лет сегодня составляют третью часть академии, хотя есть и пожилые люди, но ведь это ученые, а не легкоатлеты! И можно ли их обвинять в том, что мало научных прорывов, если результаты исследований в стране не востребованы? И все-таки несмотря на то, что в академию идет лишь малая часть выделяемых на науку денег, как раз институты РАН выдают львиную долю научной продукции, на академию приходится большая часть научных публикаций.

Это, заметим, в условиях, когда труд ученых в нашей стране оплачивается так, что наукой могут заниматься только энтузиасты. Так оно и есть: сегодня в науку идут люди, которые не представляют для себя другой род занятий. Кстати, потому и меньше научной молодежи, чем хотелось бы: она уезжает в те страны, где может найти и нормальные условия работы, и достойное вознаграждение за свой труд. Можно представить, что законопроект, если он будет принят без тех изменений и дополнений, на которых настаивают ученые, лишь многократно усилит чемоданное настроение в научной среде. Впрочем, с принятием документа в его нынешнем виде потери могут быть такими, что через некоторое время у нас элементарно не будет науки, и вопрос с "утечкой умов" решится сам собой. Тем более что этому способствует и нескончаемая "реформа" образовательной сферы, скорее напоминающая деградацию, а не развитие...

Неужели подразумевался и такой подтекст авторами законопроекта? Знакомая формула: нет человека - нет проблемы. Нет в стране образованных и мыслящих людей - проще управлять электоратом. Но это такой примитивный ход мыслей, что и говорить об этом бессмысленно. Мы все-таки не какая-нибудь карликовая островная страна где-то в далеком океане. Вариант, к которому нас подводят предложенным законопроектом, унизителен для России, он для нее абсолютно не приемлем. Поверить в то, что такой вариант все-таки закрепят парламентским решением, невозможно. Но вера - не та категория, которой оперируют в науке. В сегодняшней ситуации ученые еще готовы к диалогу, и научная молодежь собирается на митинг протеста под музыку Шостаковича, а не песню Александрова, провожавшую бойцов на фронт в июне 1941-го...

Виола Егикова